

Ткач Владислава Владиславовна, магистрант
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Tkach Vladislava Vladislavovna

**ПЕРЕДАЧА ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ШОТЛАНДСКОГО АНГЛИЙСКОГО
В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Д. СТЮАРТА «ШАГГИ БЕЙН»
TRANSMISSION OF SCOTTISH ENGLISH DIALECT FEATURES IN THE RUSSIAN
TRANSLATION OF DOUGLAS STUART'S NOVEL "SHUGGIE BAIN"**

Аннотация. В статье рассматриваются способы передачи диалектных особенностей шотландского английского (Glaswegian Scots) в русском переводе романа Д. Стюарта «Shuggie Bain». Анализируются фонетические, лексические и грамматические элементы, сопоставленные с теориями Л. Вентути и А. Бермана. Установлено, что преобладает доместикация и используется компенсация.

Abstract. The article examines ways of rendering the dialectal features of Scottish English (Glaswegian Scots) in the Russian translation of D. Stuart's novel Shuggie Bain. The analysis focuses on phonetic, lexical, and grammatical elements in relation to the theories of L. Venuti and A. Berman. It is established that domestication predominates and compensation is employed.

Ключевые слова: Диалект; перевод; шотландский английский; доместикация; форенизация; Шагги Бейн.

Keywords: Dialect; translation; Scottish English; domestication; foreignization; Shuggie Bain.

Роман «Shuggie Bain» Дугласа Стюарта, удостоенный Букеровской премии в 2020 году, представляет собой автобиографический текст о детстве мальчика в рабочем районе Глазго 1980-х годов. На фоне экономического упадка и социального неравенства разворачивается история семьи, где центральной фигурой становится мать, страдающая от алкоголизма. Для передачи атмосферы маргинализованного общества автор использует гласвиgianский диалект [3, с. 8]: диалоги насыщены фонетическими искажениями (например, «cannaе» вместо «cannot»), местной лексикой и грамматическими особенностями, такими как двойное отрицание, что подчёркивает социальный статус героев и их изоляцию от «стандартного» общества. Русский перевод романа, выполненный Григорием Крыловым в 2022 году, сталкивается с вызовами адаптации диалекта: в русском языке, не располагающем прямыми диалектными аналогами шотландскому варианту английского, переводчик балансирует между сохранением колорита и доступностью текста [6, с. 78].

В русском языке, не располагающем прямыми диалектными аналогами шотландскому варианту английского, переводчик балансирует между сохранением колорита и доступностью текста. Возможные стратегии включают орфографические искажения, введение просторечий или нейтрализацию диалекта. Однако такие подходы рискуют потерять культурную специфику оригинала: шотландский акцент, передающий классовую принадлежность, может быть сведен к общим маркерам «народного» языка. Исследования показывают, что в переводе диалектов часто применяются методы компенсации, где утраченные фонетические черты замещаются лексическими эквивалентами, но это требует тщательного анализа для избежания культурных стереотипов [6, с. 78].

Цель исследования проанализировать переводческие стратегии и трансформации передачи диалектных особенностей шотландского английского в русском переводе романа «Shuggie Bain», оценив их эффективность и влияние на восприятие текста. Задачи включают описание ключевых диалектных элементов в оригинале, сравнительный анализ фрагментов оригинала и перевода, а также оценку практического применения переводческих приемов. Методологическая база опирается на компаративный лингвистический анализ и теорию перевода (по Л. Вентути и А. Берману). Материал исследования составили фрагменты романа «Shuggie Bain», отобранных методом целенаправленной выборки из диалогических эпизодов,

репрезентирующих три уровня диалектных особенностей: фонетический, лексический и грамматический. Результаты могут быть полезны для переводчиков, лингвистов и преподавателей, способствуя улучшению практики перевода диалектной литературы.

Диалект в художественной литературе нестандартная разновидность языка, включающая фонологические, морфологические, синтаксические и лексические особенности, связанные с географией, социальными группами и идентичностью. В отличие от акцента или сленга, диалект охватывает полный спектр отклонений от нормы [7, с. 262; 1, с. 7].

Шотландский английский представляет континуум от шотландского варианта литературного английского (Scottish Standard English) формального, грамматически близкого к стандарту, но с фонетическими отличиями до лоуландского диалекта (Scots), имеющего глубокие исторические корни и спорный статус: вариант английского или самостоятельный язык, используемый 30% населения для выражения идентичности [7, с. 36; 4, с. 517–518; 2, с. 107].

Особенности шотландского диалекта охватывают три уровня: фонетический (ротацизм, редукция гласных) [7, с. 86; 2, с. 109]; лексический (диалектные слова и заимствования из гэльского) [2, с. 109]; грамматический (упрощение артиклей, двойное отрицание, формы прошедшего времени на -it/-t) [7, с. 101; 8, с. 225]. В литературе диалект реализуется через графический диалект (eye-dialect) и код-свитчинг [7, с. 67; 4, с. 522], выполняя функции создания реализма, характеристики персонажей и выражения социально-политической идентичности [7, с. 82].

Перевод диалектов сталкивается с отсутствием эквивалентов, риском потери специфики и стереотипизацией. По Л. Венути, стратегии делятся на доместикацию (адаптация к целевой культуре) и форенизацию (сохранение чужеродности) [10, с. 124]. А. Берман выделяет рационализацию (упрощение форм) и уничтожение диалектных сетей, ведущие к утрате социолингвистического слоя [5, с. 112]. К числу конкретных приёмов относятся нейтрализация (замена на стандартный язык, теряющая колорит) [7, с. 202] и компенсация (введение стилистически маркированных элементов) [7, с. 222].

В романе «Shuggie Bain» Д. Стюарта гласвиgianский диалект усиливает реализм маргинального общества: фонетические искажения и специфическая лексика подчёркивают классовую изоляцию персонажей [7, с. 130]. Исследования показывают, что при переводе подобных текстов наиболее востребована стратегия компенсации, позволяющая замещать утраченные диалектные черты стилистически маркированными эквивалентами целевого языка и тем самым сохранять воздействие на читателя [7, с. 172; 5, с. 112].

Компаративный анализ оригинала и перевода «Shuggie Bain» выполнен с использованием корпусных методов. Материал структурирован по фонетическим, лексическим и грамматическим категориям гласвиgianского диалекта. Каждый элемент сопоставляется с переводом Г. Крылова и классифицируется по Венути (доместикация / форенизация) и Берману (рационализация / уничтожение диалектных сетей) [10, с. 124; 5, с. 112].

Фонетические особенности гласвиgianского диалекта передаются в оригинале через графический диалект (eye-dialect) орфографическую имитацию произношения, маркирующую социальный статус персонажей [7, с. 86; 9, с. 265].

В первом примере "Gies three breasts, five thighs, and just wan wing the day, son" используется редукция "give us" до "gies" и "one" до "wan". В переводе эта фраза передана как «Дай-ка мне сегодня три грудки, пять ножек и тока одно крылышко, сынок». Переводческая трансформация заключается в компенсации через орфографическое искажение слова «только» до просторечного «тока». По классификации Венути, это пример доместикации, поскольку текст адаптируется к привычным для русского читателя сокращениям. По Берману, здесь рационализация, то есть упрощение без полной утраты неформальности. Эффективность оценивается как высокая, поскольку он сохраняет разговорный тон и облегчает восприятие.

Во втором примере "Ah jist cannae believe it!" редукция "just" до "jist" и "cannot" до "cannae" в переводе передана как «Я просто не могу в это поверить!». Применена

переводческая трансформация частичной компенсации. С позиции Венути, это доместикация, по Берману уничтожение диалектных сетей, поскольку произносительный маркер утрачен. Эффективность средняя: текст доступен, но утрата регионального акцента снижает социокультурную характеристику персонажей.

Третий пример "Ah cannae have ye thinking we're cheap" содержит редукцию "cannot" до "cannae". В переводе «Не могу допустить, чтобы ты подумала, будто мы какие жадюги» применена компенсация через разговорное «какие жадюги», сохраняющая неформальный тон. По Венути это доместикация, по Берману рационализация. Эффективность высокая: приём удачно передает неформальность и характеризует персонажей, хотя фонетическая специфика оригинала утрачена.

Лексический уровень представлен диалектными словами-маркерами региональной идентичности ("wean", "gallus"), несущими важную культурную нагрузку [2, с. 109].

В первом лексическом примере "Watch the wean while she went out to the shops" используется слово "wean", которое на шотландском диалекте означает ребенка. В русском переводе оно заменено на «малышом»: «Присмотреть за малышом, пока она пойдет в магазин». По Венути это доместикация, а по Берману уничтожение диалектных сетей. Применена переводческая трансформация генерализация диалектная единица wean с культурно-специфическим значением заменяется общеупотребительным словом «малыш» с более широким и нейтральным значением. Эффективность оценивается как средняя: при высокой понятности текста утрачивается важный культурный маркер, что снижает практическую ценность перевода для передачи региональной идентичности персонажей.

Во втором лексическом примере "The gallus grin was gone from her face" встречается слово "gallus", которое на шотландском диалекте означает дерзкая или нахальная. В переводе это передано как «Дерзкая ухмылка исчезла с ее лица». По классификации Венути этот случай можно отнести к форенизации, поскольку переводчик стремится сохранить семантику оригинального слова. По Берману это рационализация. Применена переводческая трансформация эквивалентная замена: gallus передаётся словом «дерзкая», точно воспроизводящим семантику оригинала. Эффективность данного решения оценивается как высокая, поскольку оно усиливает характеристику персонажа и при этом позволяет сохранять смысловую точность высказывания.

Третий лексический пример "All the gallus swagger of the past few weeks was gone" также содержит слово "gallus" в сочетании с "swagger", что вместе означает дерзкую или самоуверенную походку. В переводе это передано как «Дерзкая походка последних недель исчезла». По Венути это доместикация, а по Берману рационализация. Применена лексическая трансформация модуляция, заключающаяся в смысловом развитии диалектного выражения gallus swagger и передаче его семантического ядра через общеупотребительную русскую единицу «дерзкая походка». Эффективность оценивается как средняя, поскольку, хотя текст остается доступным для понимания, происходит неизбежное упрощение социального подтекста.

На грамматическом уровне рассматриваются явления диалектного упрощения, играющие важную роль в создании речевого портрета персонажей.

В первом грамматическом примере "Granda said I can have three empire cakes the day" представлена диалектная конструкция "the day" вместо стандартного "today". В переводе «Дедуля сказал, что я сегодня могу съесть три королевских пирожных» переводческая трансформация грамматическая замена: "the day" передано нейтральным «сегодня». По Венути это доместикация, по Берману уничтожение диалектных сетей. Эффективность средняя: смысл передан точно, но диалектный грамматический маркер утрачен.

Во втором примере "But I telt you I love ye. And I bought ye soap" грамматическая особенность оригинала диалектная форма "telt" и опущение артикля, придающие речи неформальность. В переводе «Но я же тебе говорил, что люблю тебя. И я купил тебе мыло» по Венути это доместикация, по Берману рационализация. Применена трансформация лексической замены диалектной формы нормативной, потому что telt и ye переданы

литературными «говорил» и «тебе» без изменения смысла, но с утратой диалектной окраски. Эффективность средняя: смысл передан точно, но утрачена диалектная специфика, подчёркивавшая эмоциональную напряжённость оригинала.

В третьем примере "Haud on. I'm no saying there's nothing ye can do for me" грамматическая особенность двойное отрицание ("no saying...nothing"), характерное для разговорной речи и диалектов, которое усиливает отрицание. В русском переводе «Постойте. Я же не говорю, что вы ничего не можете сделать для меня» использована переводческая трансформация компенсации: двойное отрицание «ничего не... сделать» сохраняет усилительный эффект, адаптируясь к нормам русского языка. По классификации Венути это доместикация. С точки зрения Бермана, наблюдается рационализация (упрощение диалектной конструкции). Эффективность решения высокая, так как эмоциональный оттенок и динамика диалога переданы точно, сохранена коммуникативная функция оригинала.

В области фонетики доминирующей стратегией стала компенсация через введение просторечных элементов, как в случае с передачей «тока» вместо «только». Это позволило сохранить разговорный тон оригинала, хотя специфический шотландский акцент оказался неизбежно нивелирован. В лексике наблюдается сочетание нейтрализации, ведущей к утрате культурных маркеров (замена «weap» на «малышом»), и компенсации, успешно передающей смысловое наполнение диалектизмов (перевод «gallus» как «дерзкая»). Грамматические конструкции, такие как двойное отрицание или диалектные формы прошедшего времени, преимущественно адаптируются к нормам русского языка с частичным сохранением усилительных эффектов.

Общая тенденция перевода характеризуется преобладанием доместикации по классификации Л. Венути, что обеспечивает доступность текста для русскоязычного читателя. Однако, с позиции А. Бермана, во многих случаях наблюдаются деформирующие тенденции, в первую очередь рационализация и уничтожение диалектных сетей, что приводит к частичной утрате социолингвистического слоя оригинала и сглаживанию классовой характеристики персонажей. Наиболее эффективными оказались решения, где потеря фонетической или грамматической специфики компенсировалась введением стилистически маркированной лексики, передающей неформальность речи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в переводческой деятельности, преподавании теории и практики перевода, а также при издании диалектной литературы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на сопоставительный анализ переводов других шотландских авторов или на изучение восприятия подобных переводческих стратегий читательской аудиторией

Список литературы:

1. Денисова Е. А. Шотландский язык в фольклорных и художественных источниках // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 5–10.
2. Коротких Ж. А. Лексические особенности шотландского варианта английского языка // Педагогическое образование в России. 2019. № 1. С. 107–112.
3. Althobaiti M.A.O. Dialect Diversity in Modern English Literature: A Study of "Shuggie Bain" and "There There" // International Journal of Language and Literary Studies. 2023. Vol. 5, No. 2. P. 1–15.
4. Aitken A.J. Scots and English in Scotland // Language in the British Isles / ed. by P. Trudgill. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 517–532.
5. Berman A. Translation and the Trials of the Foreign // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. London: Routledge, 2000. P. 284–297.
6. Bosshard K. Translating Linguistic Variation: The Case of Contemporary Scottish Prose Fiction: PhD thesis. Edinburgh: University of Edinburgh, 2023.
7. Garanasvili K. Dialect in Literature and Translation: A Study of Three Contemporary Novels and their Translators' Strategies: PhD thesis. Norwich: University of East Anglia, 2022.

8. Millar R.L. Social stratification and identity in Scots dialect literature // *Language and Literature*. 2018. Vol. 27, No. 3. P. 215–230.
9. Toda F. Multilingualism, language contact and translation in Walter Scott's Scottish novels // *Language and Literature: European Landmarks of Identity*. 2005. Vol. 1. P. 65–78.
10. Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge, 1995. 353 p

